

Предисловие от администратора к приведенной ниже статьи. В отношении Вадима Чельдиева - это повторение истории. Это копия из истории с Коста Хетагуровым, которого преследовали за правду в стихах. А еще ранее высказывание Екатерины II: - "Радищев - хуже Пугачёва"

Слово

правды

Радищева о жизни в России, оказался для властей страшнее бунтаря Пугачева. Прообраз Пугачёва повторил бунтарь Аслан Гагиев. Его уже объявили бандитом. Пока он приносил силовикам наличными миллионы долларов, его терпели. Но после убийства сподвижников преступной власти в Осетии, они испугались за свои шкуры и мобилизовали силы для его наказания. Подключили даже экстрасенсоры в его поиск. А почему Гагиева выдали Австрийские власти? Риторический вопрос - любая коррумпированная власть бояться правды жизни. Австрия не исключение. Так поступила и Екатерины II в отношении Радищева. За что его приговорили к расстрелу, но Власти испугались его авторитета и Царица проявила "великодушие" и помиловала - заменила каторгой на 10 лет. Аналогично поступил и Путин - десять лет отсидки для Ходорковского и помилование с высылкой из России. Все эти "истории" написаны по одному сценарию, по логике - "Голь на выдумки - хитер". Это когда появляется правитель - "в князи из грязи". Кем были Екатерины II и Путин до восседания в царские кресла?

Какая судьба уготовлена Вадиму Чельдиеву? Скорее всего ему уготовлена участь его предшественников. История повторяется. Тем более, что в России нет народа в традиционном понимании, а есть совки, идиоты, отсиживающие в своих норах, как крысы в земле. В этой связи вспоминается гениальное четверостишие Евтушенко, написанной в записке на съезде писателей и переданной Евгению Далматинскому, которую последний зачитал с трибуны съезда. "Ты - Евгений, я - Евгений, Ты - не гений, я - не гений. Ты - говно, и я - говно, я - недавно, ты- давно". В этих строках - суть социалистического реализма. Россия до сих пор в говне мракобесия от "строителей коммунизма". Наши земляки не только не заступаются за своих героев, но многие из нас стараются утопить таких бунтарей.

Â

<http://osnova.news/n/1824>

Â

"Вадим Чельдиев: о продажных политиках, борьбе с УГМК, нелюбви к Битарову и гомосексуалистах на ТВ"

*Наш основной обозреватель **Руслан Тотров** встретился с главным возмутителем общественного спокойствия в Северной Осетии. Получилось, пожалуй, самое огненное интервью года.*

Этой зимой Чельдиев, что ваш Фигаро – везде. Собирает людей на главной площади Владикавказа, клеймит осетинские власти в социальных сетях и грозит отцам республики, кажется, из каждого второго смартфона.

Сравнение с героем пьес Бомарше моего собеседника веселит:

– Я, конечно, вездесущий, но, смею заметить, не такой плут как Фигаро. Хотя каких только сплетен о себе не услышал в последние несколько месяцев.

– О, к слову о слухах. – вспоминаю я. – Доброжелатели в интернете Вас характеризуют как человека исключительно бесноватого.

Вадим залиvisto хохочет:

– И они в чем-то правы, представьте себе! Внутри меня и вправду живет демон. Другое дело, что я давным-давно приручил его и заставил работать на себя. Как вам такое?

Пока я размышляю о внутренних бесах Чельдиева, тот вступает в гастрономический диалог с официанткой:

– Вам какой чай принести?

– *Самый полезный и калорийный!*

Уличная акция протеста, диалоги с ЦПЭ, секреты ЖКХ

– ***Вы несколько недель готовили новую гражданскую акцию неповиновения – призывали жителей Осетии в назначенное время заглушить двигатели автомобилей и просто отправиться гулять, оставив машины прямо на дорогах. А в ночь накануне часа икс внезапно поменяли решение и сообщили своим читателям, что прогулки не будет. Что случилось?***

– *До трех часов ночи у меня были беседы с сотрудниками. Подчеркну, неформальные беседы – официально ведь они мне ничего сказать не могут, повода нет. Я же не призываю к противоправным действиям, иначе мне сразу прислали бы уведомление, уж будьте уверены.*

– ***«Они» - это кто? Люди из ЦПЭ (Центр по противодействию экстремизму МВД, - прим. «ОсНовы»)?***

– *В том числе.*

– ***А кто именно? Сам руководитель, господин Гадиев?***

– *Давайте без имен. Но это был не один человек.*

– ***То есть, вас просто попросили?***

– *Именно так. У нас был обычный диалог. Вот как с вами сейчас, причем, на нейтральной*

территории. Мне предлагали сначала к ним приехать: «Давайте у нас встретимся». – «Э, нет, ребята, так не пойдет. Если у вас нет повестки, то своими ногами заходить в здание МВД я не буду, потому что друзей у меня там нет».

– Тем, не менее, решили пообщаться?

Ну, да. Хионизм ведь: мне звонят подчиненные этих начальников, мои друзья. Просят сердечно. Но не угрожают. Иначе, по-другому с ними общаться бы пришлось. Да и что мне могут предъявить? У человека заглох автомобиль в центре города. Почему? А потому, что денег на бензин больше нет. Закончились! Ростовщики все забрали вместе с государством. И бедолага свою машину оставляет прямо на перекрестке и уходит гулять. В чем криминал (Чельдиев планировал, что сотни жителей Владикавказа именно так и поступят в назначенное время 31 января – прим. «ОсНовы»)?

– Не находите, что отмена широко анонсированной акции по причине того, что «в городе две похоронные процессии» – не слишком-то убедительно?

– Согласен, аргумент – так себе. Но я сделал это сознательно и вообще обсуждать не хочу. Даже если это было бы единственной причиной... Что я сказал бы людям, которые из-за полностью парализованного центра города не смогли своих покойников до кладбища донести?

– А разве такие риски не были очевидны изначально?

– Вы правы. Но было и кое-что еще. Я той ночью получил информацию, что любое ЧП в городе повесили бы на меня, понимаете?

– Это поведали те, кто звонил вам с просьбами не проводить акцию?

– И они тоже. Меня убедили, что, например, специально создадут ситуацию, когда

несколько «скорых» не доедут до места назначения.

– Проверить не решились?

– Какое я имею право на это? Был уверен: если даже где-нибудь в пригороде не довезут больного, виноват буду я. Это же отличный повод.

– Как отреагировало на ваше решение ближайшее окружение?

– Из всего моего ближнего круга я единственный, кто вообще настаивал на том, что надо обязательно проводить акцию. А ребята говорили: «Нет смысла, ни к чему она не приведет».

– А что полчища подписчиков в социальных сетях? Поняли и простили?

– Я не читаю комментарии.

– Акция ведь не отменена, а перенесена, верно?

– Давайте сразу договоримся, что это не акция и не митинг. Я не отношусь ни к какой партии вообще и даже не знаю большинство политиков.

– Новая дата – 31 марта. В чем символизм?

– Никакого особенного символизма в дате нет. Это не более, чем время, два месяца. Нормальный ведь срок для чиновников, чтобы навести какой-никакой порядок, верно?

– Откуда вообще уверенность, что власти вас услышали и задумались?

– За то, через что мне сейчас приходится проходить, я в трехкратном размере с них заберу, будьте уверены. Потратил я столько-то нервов – в три раза больше из тех, о ком Вы говорите, вытащу. Больше скажу: я питаюсь энергией от того, что сидит какая-то конченая мразь наверху и переживает по моему поводу.

– Не обидятся важные государственные мужи на такие слова?

– А с чего? Тот, в ком паскудства нет, никогда и не примерит это на себя. А если чиновник себя сам считает последней мразью, то мои слова просто иллюстрируют его убеждения. Так что, пусть обижаются – я только рад этому.

— Не боитесь асимметричного, как теперь принято выражаться в политических кругах, ответа из Дома правительства или ЦПЭ?

– Конечно же, нет. Если какой-то осетин захочет что-то со мной сделать из-за моей общественной деятельности, пусть, во-первых, перестанет называть себя осетином. А во-вторых, ему лучше разобраться со мной поскорее, потому что мне самому страшно от того, что я сделаю с этим человеком, когда встречу его в ином мире.

– В интернете из года в год всплывают ролики, авторы которых рьяно доказывают: государство уже заплатило за ЖКХ само, и вообще наши деньги уходят на оффшорные счета за океан. Конспирологическую гипотезу раз за разом опровергают специалисты, но вы решили ввязаться в сражение. Я посмотрел видео, где вы вместе с предельно дотошной женщиной утверждаете: жители Осетии не должны платить за коммуналку. Это как?

– А вот так! Я со злостью осознаю, что всю свою сознательную жизнь нахожусь в ненастоящем мире. В каком-то царстве обмана и рабства. Ощущаю себя питомцем

гигантской фермы, которого доят и стригут изо дня в день. И я им еще должен платить за что-то?

– Призывая соплеменников не платить за свет, воду или газ, думаете о том, чем это может закончиться?

– А я никогда к такому не призывал. Я писал, что платить надо, но есть нюанс: надо знать, кому вы отправляете деньги. Это как с религией – верить надо, но точно зная, во что именно веришь. Потому, что кому-то и дьявол – Бог.

– Так поведайте, куда надо перечислять кровно заработанные рубли.

– Квитанции, которые люди получают сегодня – обман. Это все частные компании. Надо смотреть выписки из Единого реестра. Если в квитке ИНН начинается с нуля, то все нормально – это государственная компания и можно платить. А вот если с единицы – перед нами частная лавочка и никаких денег такой конторе не надо отправлять.

– Объясните предельно просто, кому и как я должен перечислять средства за услуги ЖКХ.

– В том и дело, что вообще никому не должны! Частные конторы следует игнорировать, а государство у Вас вообще не просит ничего оплачивать. Хотите самый убийственный аргумент?

– Естественно!

– Мы – граждане СССР, а не России. По законам Союза каждый из нас был дольщиком природных ресурсов страны. Найдите документ, в котором говорится о том, что СССР передал народное богатство в частные компании. Искать будете очень долго, потому что его не существует.

– Вы серьезно считаете себя гражданином страны, которая завершила жизненный путь почти тридцать лет назад?

– Да, именно так. Почему Вы удивляетесь? Да сравните хотя бы паспорта, советский и российский. Первый выполнен по всем стандартам, там и имя, и гражданство с заглавной буквы. То есть, ты имеешь права, ты – Гражданин!

– В российском все иначе?

– Да это вообще не паспорт, а карточка раба.

– Даже так?

– Только так и никак иначе. Вы все время говорите о государстве и это большая ошибка. Мы живем не в государстве, а в колонии. Чувствуете, как наш диалог начал наконец-то поворачивать в правильное русло?

– Не вполне...

– Сейчас почувствуете. Вы ссылаетесь на каких-то специалистов в области государственного управления, находясь в условиях колониального режима. Специалисты эти – никто.

– А Конституция?

– Ха! Вот именно! А где Конституция СССР 1977 года? Нет ее! Что вместо? Фикция! Мы –

колония. Законы, написанные для рабов, не могут считаться легитимными. Черт побери, новую Конституцию России писали 200 американских сенаторов, приглашенных Чубайсом. О чем еще говорить?

– Ага! Наконец-то я это услышал! Америка виновата?

– Э, нет! Я глубже смотрю. Штаты тоже под кем-то находятся. И американское, и российское правительства имеют одного и того же хозяина. Я этот цирк уже давно раскусил. В каждой стране есть своя мафия, но только в России у мафии есть своя страна.

«Электроцинк»

– Когда вы поняли, что пришло время переходить к решительным действиям против УГМК?

– Когда от рака умер Сослан Кануков (бывший бесланский заложник, - прим. «ОсНовы»). Я приехал на похороны, а несколько дней спустя загорелся завод. И что происходит?

– Что же?

– Я сижу дома с тремя инвалидами: отцом, мамой и старшим братом. Причем, отец практически не ходит. Мне начинают названивать: «Ты почему до сих пор дома?» - «А что такое?» - «Да как что? Катастрофа экологическая в городе, люди в горы уезжают». Присылают видео, смотрю – ох, ничего себе, действительно косяками валит народ из Владикавказа – полномасштабная эвакуация.

– Что подумали тогда?

– А что можно было подумать? Впервые на моей памяти такое случилось. И еще друзья начали поддавливать: «Так, мы сейчас заедем, тебя заберем, собирайся».

– А вы?

– Накричал на них: «С ума сошли? У меня отец лежачий, вы предлагаете его здесь оставить?». А потом присел на минутку и все понял, держа отца за руку: «Умирать? Так давай, пап, хоть песню споем, потому что мы с тобой отсюда никуда не денемся».

– Пожар был поводом для того, что произошло после или народный гнев излился бы в любом случае?

– Судя по развитию событий, первые, кто должен сказать спасибо – это правительство.

– За что?

– За то, что народ выпустил пар. Людей ведь очень легко зажечь, на самом деле.

– Как вообще родилась идея «дружеского чаепития»?

– Я знал, что против нас могут все, что угодно предпринять. Дай только повод. Нами ведь правят не очень умные люди. Заместитель министра внутренних дел такую бумагу на меня подготовил заранее за организацию несанкционированного митинга, что закачаешься. В Москве студенты за нее по 3-4 тысячи евро полиции платят, лишь бы только накатали. Сказать, для чего?

– Естественно.

– Чтобы с гарантией стать политическим беженцем в любой стране мира.

– Не ваш путь?

– Нет, конечно. Я сразу предостерег этих товарищей в форме: «Только попробуйте! Если мне из-за вас придется куда-то уехать, я жизнь положу на то, чтобы вас всех наказать».

– Была уверенность, что на площадь Свободы придет хотя бы сотня-другая людей?

– Не думал об этом. Я себе дал слово, что оттуда не уйду, а прикидывать, присоединятся ко мне жители Осетии или нет, не думал даже. Путь отхода не рассматривал. Интересно, что люди вышли массово, но... в прямой эфир в Instagram. На проспекте мы насчитали пару тысяч человек, а в социальных сетях за трансляциями следило раз в 20-30 больше.

– На площади, прямо напротив Дома правительства, вы громогласно заявили: будем стоять до конца, до того момента, пока не закроется завод. Это вообще возможно практически?

– Не отрицаю, что говорил это. И уверен, что стоять лагерем там день и ночь мы бы смогли.

– Кто первым предложил вызвать на разговор главу Северной Осетии?

– Сейчас удивлю. Когда люди стали кричать «выходи, выходи!», меня вообще не было на площади. Я увидел этот момент вечером на видео и обалдел. Те, кто его позвал, только лучше сделали, потому что именно тогда Битарову пришлось давать публичные обещания.

– Где же вы были?

– В соседнем кафе пил чай. Когда вернулся – глава уже беседовал с народом на площади.

– Удивились, когда он вышел к толпе?

– Его стали брать на «слабо». Как было не выйти? Хотя, не исключаю, что запланировано было. Потому, что именно в этот момент люди начали петь оды главе.

– Кому пришла в голову идея приготовить для акции протеста пироги с пивом и предложить Вячеславу Битарову чуть ли не клятву принести на них?

– Это очень большой вопрос для меня. На площади было много странных персонажей с непонятными целями и задачами. Понимаю, что некоторых из них до сих пор ассоциируют со мной, но я знать не знаю процентов 90 людей, которые стояли рядом тогда.

– В какой момент решили их поднести? Неужели с утра держали? То есть, изначально собирались чествовать Битарова?

– Я был очень удивлен. Судите сами. Вечернее время, а пироги – с пылу, с жару. Мне кажется, это сделали те, кто очень сильно хотел приблизиться к властям. Они заранее спланировали эту мизансцену, чтобы разрядить обстановку.

– Кто же те таинственные «они»?

– Вот этого я не знаю наверняка. Но анализирую события и выводы делаю. Те люди, которые крутились вокруг меня на площади, сейчас стали советниками главы республики. Улавливаете связь? Они могли устроить сцену с пирогами, чтобы пробраться поближе к Битарову. То есть, сначала играли в неравнодушных осетин, а потом...

– Мои источники в Доме правительства утверждают, что пироги вынесли из соседнего здания – министерства по делам молодежи и спорта. Причем, якобы, по поручению Рустема Келехсаева. У вас были какие-то договоренности по акции протеста с руководителем администрации главы Северной Осетии?

– Да я с ним даже не знаком! Единственный раз, когда я пожал этому человеку руку, случился в время открытия ипподрома в Беслане. Меня попросил там бесплатно выступить Чермен Дудаев (заместитель министра культуры Северной Осетии, - прим. «ОсНовы»). Оказалось, что к нему с такой просьбой обратился как раз Келехсаев. А на ипподроме он сам подошел: «Спасибо тебе за все, что ты делаешь». Больше я его не видел. Но самое интересное с участием Келехсаева случилось потом.

– Рассказывайте же скорее.

– Звонят мне товарищи: «Слушай, не можем понять, что происходит. Рустем Келехсаев просит найти компрометирующие видео с твоим участием». Ого, думаю, почувствовал себя серым кардиналом человек. Тогда записал специально ролик, в котором назвал Келехсаева некогда уважаемым мной чемпионом. После этого он исчез из моей жизни. Ни к кому не ходит, никаких видео не просит.

– Вообще ни с кем из больших чиновников свои действия не координировали?

– Да нет же! Я уже успел услышать, что мне и Зелим Ватаев (депутат парламента Северной Осетии, - прим. «ОсНовы») заплатил 3 миллиона рублей за организацию акции. Встретились с ним время спустя: «Зелим, где деньги?» - «Какие?» - «Те, которые ты мне, как говорят, перечислил». Посмеялись, конечно.

– У вас есть логическое объяснение тому, что во главе протестного движения оказались персонажи толка все больше маргинального? Например, господин Багаев или совершенно фееричный человек по имени Артурон.

– Абсолютно уверен, что их специально отправили на площадь. Единственное, чего не знаю – кто стоит за ними. Я-то никакого отношения к этим людям я не имею! Они сами вышли на меня со своими идеями и разговорами. Знать их не знал. Того же Багаева впервые увидел вживую на площади. Да там много было непонятных персонажей, говорю же. Что они делали, какие цели преследовали, куда делись потом? Одни вопросы у меня.

– **Артхурон теперь неприкрытыми угрозами в ваш адрес сыплет. Ты, дескать, зашел на нашу территорию...**

– Ха! Это и впрямь феерично. Знаете, с чего началось мое с ним общение? Артхурон ко мне подошел: «Вадим, ты избран небесами. Такого, как ты, Осетии Бог никогда больше не пошлет, поэтому нам надо всем за тебя держаться. Мы им всем покажем: и главе, и остальным». А теперь он шлет мне эти сообщения с угрозами, представляете? Хотя, удивляться нечему – человек после нашей акции на площади стал советником Битарова.

– **А еще Артхурон запомнился всем попыткой поцеловать руку Вячеславу Битарову. Что это было?**

– Видел его телодвижения, но понятия не имею, для чего это делалось. Еще раз, и Артхурон, и Багаев просто пропали после митинга. Это о многом говорит.

– **Скептики замечают: «Электроцинк» чисто технически не закрыт, но Чельдиева и его сторонников с площади как ветром сдуло в первый же вечер.**

– Мы ушли только из-за того, что получилось даже лучше, чем я планировал. Тот же выход главы и прилюдные обещания. Помните, что Битаров сказал тогда?

– **«Если «Электроцинк» не закроют, я встану рядом с вами»?**

– *Именно! Лучшего козыря было не найти. Теперь мы можем как раз на «слабо» проверять и Битарова, и его правительство, и парламент. Смысла находиться на площади в той ситуации уже не было. Так что те идиоты, о которых Вы говорите, только лучше всем нам сделали своими провокациями с пирогами.*

– Почему решили поверить словам отцов республики?

– *Эти отцы... Правительство наше моментально как переобулось, да? Вместе с парламентом. Образцовыми патриотами стали в одно мгновение. Я им говорю: «Это все хорошо, конечно, но вы коррупционный вопрос будете поднимать?» - «Какой такой коррупционный вопрос?» - «Как это какой? Очень простой. Кто из вас из года в год брал у руководства «Электроцинк» деньги?». Молчат...*

– Вас включили в состав наспех собранной бюрократической структуры с мудреным названием «Комиссия по рассмотрению вопросов дальнейшей деятельности завода «Электроцинк». Однако, после первого же заседания Вы заявили, что участвовать в ее работе более не намерены. Что случилось?

– *Я видел в комиссии людей, которые до этого отстаивали интересы завода.*

– Вы о бывшем руководителе управления Роспотребнадзора по Северной Осетии Таймуразе Бутаеве?

– *Да там несколько человек сразу, которые публично покрывали деятельность завода в свое время.*

– Что еще смутило в работе комиссии?

– *Я сразу понял, что это профанация. Когда они начали говорить о том, что закрыть завод можно только по решению суда или волей собственника... Я сразу среагировал:*

«Стоп, ребята! О чем вы вообще? А как же третий путь – право народа Осетии остановить УГМК?»

– Сразу же после новости о приостановлении работы завода вы пикировались в социальных сетях с теми, кто утверждал – это целиком и полностью заслуга главы республики. «Я уверен, что «Электроцинк» закрыт народом Осетии, а не Битаровым», - отрезали вы тогда. Сейчас думаете так же?

– Безусловно. Это заслуга нашего народа. Другое интересно. Я видел переписку разных осетинских блогеров в социальных сетях. Такое ощущение, что враг номер один для них не завод, а Вадим Чельдиев. И чего бесятся, спрашивается? Может, оттого, что долгие годы что-то писали о заводе, а он продолжал работать, но тут появился я со своим чаепитием и сразу случилось то, что случилось?

– Что подумали, когда появилась информация о договоренностях между УГМК и правительством Северной Осетии? Поверили в заявления о консервации?

– Сначала верил. Но после того, как мы с членами комиссии Черменом Мамиевым (министр природных ресурсов и экологии Северной Осетии, - прим. «ОсНовы») и Иналом Алборовым приехали на «Электроцинк», а нам запретили заходить на завод, уже не верю. Жду 30 апреля – даты консервации. Посмотрим, что будет. Если не закроют, мы скажем свое слово.

Битаров, парламент, чиновники

– Что должно щелкнуть в сознании человека для того, чтобы он решил: все, иду в политику?

– Я считаю, что человек с гражданской позицией в политике находится априори. Люди думают, что политика – это галстук, костюм и правительственные заседания. На самом деле, достаточно быть неравнодушной частью общества. Именно это я стремлюсь донести до всех. Политик должен ухаживать за своими гражданами, а не стричь их шерсть ежемесячно.

– Одно из первых ваших политических видео в Instagram было записано сразу же после новости о грядущей пенсионной реформе. Что подумали, когда осетинские депутаты, один за другим, объясняли жителям республики – не переживайте, поздний выход на пенсию обернется благом?

– Мне было очень стыдно за них. Моя мать для вас, уродов эдаких, должна продолжать работать еще несколько лет? Или мой отец должен встать с кровати и ждать нового пенсионного возраста ради этих сволочей?

– Жестко.

– Сейчас будет жестче. У них ведь одна забота – лишь бы в Москве не поругали. Потому и голосуют по приказу. А в итоге сделали из целой нации латентных гомосексуалистов. Да я жизнь готов забрать у них из-за того, что издеваются над стариками. И в целом парламенте не нашлось ни одного достойного мужчины, который бы встал и сказал: «Что вы творите, негодяи?» Да я любого свинопаса уважаю больше, чем всех наших депутатов вместе взятых.

– Примерно такая же оправдательная риторика преобладала и вокруг закона о добровольном изучении родных языков. Что думать осетину и при этом гражданину России, когда федеральный центр фактически деклассирует государственный язык региона, а депутаты-осетины (как правило, представляющие «Единую Россию») это оправдывают?

– А Вы чего-то иного ждали от единороссов? У них ведь не хватает мозгов подумать. И духа не хватает.

– Вы очень часто выражаете публичное недоверие осетинским политикам. Депутатам, министрам, главе. Что с ними не так?

– С ними абсолютно все не так. Там нет ни одного человека, которого уважают люди. Ну, хорошо, за редчайшим исключением. Сами подумайте, эти политики всю жизнь учились

только бороться и в голову бить. Ни на институты, ни на книги времени у них не было. Пример хотите?

– А вы как думаете?

– Я учился в консерватории, работал в театрах с выдающимися мастерами. Приезжаю в Осетию, захожу в кабинет к одному чиновнику. Передо мной сидит, не побоюсь этого слова, не человек, а баранья шкура. Ни мозгов, ничего. И хочет он только одного – чтобы ты поскорее свалил, потому что ему сейчас бабки принесут, не до тебя ему. Но эта баранья шкура все равно пытается в разговоре с тобой всячески подчеркивать свой статус. Так и бывает, когда из ресторанов и складов ты попадаешь в правительство. Ты им предлагаешь безвозмездную помощь, а они над тобой смеются. Потом пытаются воевать. Далее – договариваться. Все очень предсказуемо. Мы находимся во власти необразованных барыг. Лучше застрелиться, чем быть такими осетинами, как они.

– Осенью, ещё до пожара на ЭЦ, Вы записали обращение к властям Северной Осетии. Риторика решительная, никаких полутонов. Народ, сказали вы, «хочет крови» власть имущих. При этом самого себя назвали посредником, парламентаром между людьми и политиками. Заодно напомнили отцам республики, что те вот-вот доведут ситуацию в Осетии до точки невозврата. Все действительно плохо?

– Предельно. Все ужасно. Если кто-то при мне еще будет смеяться над тем, как живут наши соседи, я дам ему в рожу. Мы сами не лучше живем. Если бы я выкладывал в тот же Instagram все видео, которые мне присылают, в Осетии уже случился бы социальный взрыв. Никогда в жизни не подумал бы, что увижу на своей родине то, что вижу сейчас.

– Через пару дней после вашего обращения прилетел ответ от молодых активистов. Что подумали, когда услышали риторику тех, кого я называю профессиональными осетинами?

– Я смотрел и не верил своим глазам. Но потом даже обрадовался, потому что ничто не открывает глаза людям так, как подобные видео. При этом, у авторов ролика вообще нет никакой аудитории, нет народной поддержки. Если за мной и моими друзьями выйдет 70

процентов населения, то за них не встанет и полутора.

– Было время, когда вы не раз и не два поддерживали начинания Вячеслава Битарова и говорили, что всегда будете стоять рядом с главой. Время спустя заявили совсем другое – дескать, разочарованы в руководителе республики и не намерены больше двигаться с ним одним курсом. Неожиданная перемена риторики, не находите?

– Как у нас с ним случился конфликт? Прихожу к Битарову: «У Вас есть уникальная возможность стать собирателем осетинского народа». – «А как?» - «Так, как никто и никогда до Вас не делал. Ни должности не нужно мне, ничего. Я сюда не из-за денег пришел, а Родины ради. Давайте сделаем то-то и то-то во имя национальной идеи. Вы сможете объехать все осетинские диаспоры в мире и объедините народ».

– А он что?

– Ответил сразу: «Я в культуре ничего не понимаю». А потом послушал советчиков и перестал отвечать на мои звонки.

– Что вас не устраивает в работе Битарова больше всего?

– То, что он не лидер. То, что не сдержал свое слово, когда мы обсуждали культурные проекты. То, что относится к нам, как к завсегдадаям пивной лавки, которые каждое утро бегут за бутылкой «Баварии» с трясущимися руками. Проблема Битарова в том, что он собрал вокруг себя тех, кто и подведет его к черте, к концу.

– По образу и подобию собрал?

– Хороший вопрос. Пока у меня нет точного ответа на него. Но если бы глава республики был тем, кем его хотят видеть жители Осетии, Рустем Келехсаев или Казбек Вазиев

*(министр сельского хозяйства и продовольствия Северной Осетии, - прим. «ОсНовы»)
сидели бы не в правительстве, а совершенно в другом месте. Как и бывшие министры культуры. Как и бывшие же руководители театров, кстати.*

– Это полное разочарование в человеке и политике или все еще допускаете, что снова будете смотреть на вещи так же, как и глава?

– Ни Битарова, ни людей из его окружения рядом со мной нет. Они наоборот пытаются нам в пику что-то делать в селах. Сегодня у меня намного хуже отношение к главе, чем было раньше. Если он и его соратники хотят действовать так, как они действуют, то я сделаю все, чтобы их не было в осетинской политике.

– Вы за прямые выборы первого лица Северной Осетии?

– Конечно, это даже не обсуждается.

– Если допустить, что в закон внесли соответствующую поправку и всенародные выборы состоятся, скажем, этим летом, кто ваши главные фавориты?

– Я бы хотел, чтобы баллотировался Виталий Калоев, потому что у него есть авторитет в народе. Или Руслан Икаев (заместитель председателя правительства Северной Осетии, - прим. «ОсНовы»), о котором тоже много хорошего слышу. Кто еще? Не знаю. Даже насчет Калоева с Икаевым не уверен на все сто. Важно другое. Пусть глава будет хоть чертом с рогами, но у него должны быть правильные помощники. Грамотные, профессиональные.

– Злые языки поговаривают: «Вся активность, которую развил Чельдиев, подчинена его желанию пробиться в публичную политику». Одним из возможных вариантов называют Городскую Думу Владикавказа. А там и до республиканского парламента рукой подать, заключают они. Есть толика правды в этих словах? Амбиции политические присутствуют?

– Естественно, присутствуют, но реализовать их хочу только тогда, когда выйду на пенсию, никак не раньше.

– **Интригуете, Вадим.**

– Отнюдь. Я просто планирую, что у меня будет очень много детей. А с ними надо быть именно политиком, мощным и четким. Иначе никак.

– **Ну а что насчет политики за пределами собственного дома? Народ же косится с недоверием, мол, стремится Чельдиев, точно стремится.**

– Люди просто привыкли к тому, что их обманывают. Меня путают со спортсменом, который заканчивает карьеру и ему кровь из носу надо в политику идти. Мозгов ведь не надо для этого. Подумаешь, всего-то дел – у бедных людей деньги воровать. А в моем же случае карьера еще даже не началась. Творческая карьера, подчеркну. Если кто-то думает, что я гастроли по миру и интереснейший круг общения променяю на осетинскую политику, он жестоко заблуждается. Спуститься из космоса в болото – неприемлемо и глупо.

– **Все же предположим, что вы решили баллотироваться в парламент Северной Осетии. Нынешнее законодательство не позволит быть одномандатником. Придется примкнуть к одной из политических партий. Какую выберете?**

– А какие варианты у меня?

– **«Единая Россия», «Патриоты России», КПРФ и «Справедливая Россия».**

– Тогда меня совершенно точно не будет в парламенте. Гарантирую.

– Есть в осетинской политике сегодня человек, о котором готовы отзываться в превосходных тонах?

– Из ныне живущих нет. А из ушедших – Ахсарбек Галазов (первый Президент Северной Осетии, - прим. «ОсНовы»). В те годы я чувствовал, что в Осетии есть старший. В классическом и неизвращенном понимании этого слова.

Путин, "Стыр Ныхас" и снова Путин

– Вы стали популярным не только в осетинском, но и в российском сегменте интернета после эпичного обращения к президенту Путину. Причем, самое интересное, что главным героем ролика изначально был другой человек, Александр Багаев. Но когда он в худших традициях национального чиновничества начал расписываться в любви к гаранту Конституции, вы не выдержали и выдали искрометную тираду о том, что никто за Путина не голосовал. Наболело?

– Если точнее, то сказал: «Здесь никто за вас не голосовал не будет, потому что мы видим, что происходит вокруг, и что ваши же люди здесь творят». Я не фанат Путина, не поклонник его внутренней и внешней политики. Да и вообще, какой нормальный человек будет отдавать за него свой голос?

– А как получается, что люди друг другу говорят: «Я за Путина не голосовал», но Северная Осетия из раза в раз показывает классические 80 с лишним процентов за бессменного президента?

– Объясню на конкретном примере. Когда-то мой друг Сослан Цуциев баллотировался от «Патриотов России» в парламент и попросил меня был доверенным лицом. Вот тогда я и увидел, что такое выборы в России. Только представьте, мне пришлось заблокировать избирательный участок в Заводском (пригород Владикавказа, - прим. «ОсНовы»), потому что в прямом смысле слова поймал за руку человека из «Единой России» с увесистой стопкой бюллетеней, когда тот забрасывал их в урну. А теперь самое интересное – депутатом, естественно, стал тот, чьи люди и фальсифицировали выборы.

– Как с этим бороться?

– Власть дождется, что вся молодежь Осетии будет стоять на участках и переписывать паспортные данные каждого человека, который приходит отдать голос. Переписывать, а потом сверять с официальными данными. И не дай Бог, цифры будут различаться. Или как в Южной Осетии – печать в паспорт ставить. А у нас боятся.

– В чем суть ваших претензий к Президенту?

– Этот человек, придя к власти, говорил, что будет бороться с олигархами. На деле же все его близкие друзья держат Россию в рабстве.

– Кооператив «Озеро»?

– Именно. Но это только часть проблемы. Есть кое-что еще. Проводить агрессивную внешнюю политику, при этом оголяя зад своему народу – преступление. А главная проблема заключается в том, что Путин является западным агентом. Уверен в этом, потому что самая богатая ресурсами страна в мире не может жить так, как она живет сейчас.

– Я разговаривал недавно с председателем «Стыр Ныхаса» Русланом Кучиевым...

– Никакой он не председатель! По уставу организации этот человек – секретарь.

– Сам Кучиев подтвердил, что он официально занимает пост председателя.

– Послушайте, хватит участвовать в обмане населения. Никаких полномочий в «Стыр Ныхасе» Кучиев не имеет. Я уже несколько месяцев их прошу доказать его так

называемое председательство документально. А посмотрите на координационный совет этой организации? Водочники, спиртовики, депутаты, министры. Ни одного уважаемого человека! Они не старшие, а просто постаревшие. Еще и обиделись на меня.

– За что же?

– «Ты нас собаками назвал». – «Не собаками, а собаками на сене». Пришлось прямо около Дома правительства тому же Кучиеву напомнить о классике мировой литературы. Он не знал, оказывается.

– Из-за чего вообще конфликт случился?

– Да это разве конфликт? Так, ерунда. Как раз на то мое обращение к властям Осетии отреагировали не только юные активисты, но и «Стыр Ныхас». Целую петицию Кучиев в Facebook накатал. Я ему следом задал несколько прямых вопросов. Уточнил: если вы не ответите, то будете собаками на сене.

– А что ваш оппонент?

– А ничего. Промолчал.

– Вернемся же к президенту России. Я спросил у Кучиева: «Вы понимаете, почему Владимир Путин так никогда и не появился на кладбище в Беслане»? Мой собеседник сказал, что, возможно, из Москвы наша трагедия видится как-то иначе. А у вас есть объяснение тому, что глава государства не посчитал нужным побывать в «Городе ангелов»?

– Да, я читал интервью с ним. Это был ответ не осетина. Мне стыдно за него. Из Москвы, говорит, по-другому президенту виделось... Единственный человек, который несет всю ответственность за то, что произошло в Беслане – это глава государства. И это

нормально. В конце концов, приказ о штурме мог отдать только один человек – Владимир Путин. А его не на одно судебное заседание не вызывали. О каком объективном расследовании можно говорить? А почему он не приехал в «Город ангелов» ... Может быть потому, что люди обычно не приносят извинения за спланированные заранее акции?

– Вам нравится путь, который выбрал для России ее президент?

– Естественно, нет. Как и 90 процентам населения страны, если быть объективным.

– Какой результат покажет Путин на честных выборах?

– Процентом 10, не больше.

– Это ведь миллионов 7 человек, Вадим. Кто они?

– Ну как кто? Пьяницы и люди с низкой социальной ответственностью, которые вообще головой не думают.

– После обращения к Путину вас моментально окрестили оппозиционером. Термин этот в России нынче стал разве что не ругательным. Почему?

– Потому, что над этим работают целые структуры. Дискредитируют намеренно. Вливают народу дерьмо в уши через телевизор. Помните знаменитое «дайте мне телевидение на неделю, и я поделю мир на белое и черное» (очевидно, Чельдиев вольно интерпретировал высказывание, приписываемое Йозефу Геббельсу, - прим. «ОсНовы»)? В России это именно так и работает. Балом правит то, что я называю «Геббельс-ТВ».

"Ирон Зиу"

– Пару месяцев назад вы объявили о создании проекта «Ирон Зиу». Благотворительных фондов, которые уже есть в Осетии, не хватает?

– Вообще не думал так. Никакой связи. Просто люди мне начали писать: «Вадим, мы тебе доверяем, давай все вместе сделаем такой проект, будем помогать адресно». Хорошо, отвечаю, давайте. И понеслась история в Instagram. Только за первый месяц собрали 400 тысяч рублей.

– Как на деле работает система народной взаимопомощи?

– Объясню на примере стародавних времен. Есть в горах село на 30 дворов. Не в каждом доме есть трудоспособные мужчины. Где-то женщина одинокая живет, где-то инвалид. А сено косить на зиму надо. И тогда все жители собираются и для немощных соседей косят. А теперь переносимся в день сегодняшней. Мы все объединились и точно так же, как наши предки сто лет назад, встаем рядом с теми, кому нужна поддержка.

– Есть история, особенно тронувшая сердце?

– Пишет мне женщина: «Я работаю санитаркой, зарабатываю 6 тысяч. Мужу моему, педагогу, платят 12 тысяч. У нас двое детей. Они уже три года просят купить им гитару, а мы не можем себе это позволить». Я сначала грешным делом подумал: ну что это за история на фоне, например, больных детей, верно? А потом вспомнил свое собственное детство, занятия музыкой и решил съездить в магазин, прицениться к гитарам. Смотрю – простая модель стоит 13 тысяч. Можете представить? В два раза больше зарплаты этой женщины!

– И вы сразу же решили исполнить детскую мечту?

– Само собой. Взял эту гитару и поехал к ним. Какая же семья прекрасная! Воспитанные, приятные, настоящие осетины. Для меня именно они – цвет нации. Подарил я инструмент, попрощался, но сам уже знал, что утром вернусь к ним обратно.

– Зачем?

– Там ведь еще младший сын. Решил и ему купить гитару. Детскую. Мне их мама позже рассказывает: «Заходим с отцом в комнату, а он лежит на кровати с гитарой в обнимку и плачет. Не верит до сих пор своему счастью».

– Вы ведь не только музыкальные инструменты дарите?

– Конечно же, нет. Вот вам другая история. Семья из 10 человек ютится в Беслане в доме, который снимают за 5 тысяч рублей в месяц. Представляете себе условия? Глава администрации по фамилии Беркаев пообещал им оплачивать это жилье и пропал. Как после этого называть чиновников? На их глазах дети нищенствуют, а им плевать. Мрази конченые... Я ведь очень многого не выкладываю в сеть. Но скоро начну. В марте положу на счет свои личные 2,5 миллиона и смогу еще больше сделать. Во Владикавказе открываем общественную приемную. Люди смогут приходить и получать любую помощь. Нужен юрист? Пожалуйста. Стоматолог? Нет проблем.

– Кто помогает с недвижимостью?

– Мои друзья. Они и деньгами поддерживают, и советами, и помещениями. Теперь, правда, надо регистрировать фонд, чтобы не было ненужных нападков. А-то появились уже шустрые господа, которые меня обвиняют в нарушении правил обналичивания денег. Чуть ли не преступника хотят из меня сделать. То есть, снять деньги с карты и отнести их нищей семье – это незаконный обнал по их версии. Такое ощущение, что эти люди сознательно провоцируют социальный взрыв.

– Один из самых логичных вопросов, когда речь заходит об «Ирон Зиу» - а что у них с отчетностью? Кто контролирует денежные потоки и как человек, перечисляющий определенную сумму на вашу банковскую карту, может быть уверен, что деньги дойдут до адресата?

– *Самое интересное, что те, кто перечисляет деньги, никакой отчетности не требуют. Хотя я все время говорю: ради Бога, приходите, смотрите. А еще лучше, становитесь рядом с нами и принимайте участие в проектах. Заодно и контролировать потоки будете, как Вы выразились. Я, между прочим, 370 тысяч своих денег на счет отправил. Мне за них тоже отчитываться? Или другая история. Я недавно оплатил аренду квартиры на два месяца беженке из Южной Осетии с двумя детьми. У нее вообще никого нет, денег тоже нет, хозяева сказали: «Или плати, или уходи». И вот она сидит в подъезде на сумках, дети рядом. Сплошь и рядом такое, увы.*

– Понимаете, что когда станете зарегистрированным фондом, многое из того, что делаете сегодня придется менять?

– *Да, конечно. Зато официальный статус позволит нам, например, установить специальные чаши для пожертвований в республике. Будем их открывать раз в месяц под запись, под камеры, чтобы любой человек увидел – у нас все прозрачно.*

– Рассуждая об «Ирон Зиу», вы говорите, что люди могут рассчитывать только на себя и помощи от властей ждать не приходится. Означает ли это, что ваша организация берет на себя функции государства?

– *А что остается делать? Вы думаете, я не понимаю, что в стране с нормальными государственными институтами нам бы не пришлось заниматься этой помощью? Но люди приходят к нам после того, как им отказали чиновники. Я здесь из-за того, что государство бездействует.*

Абаев, нелюбовь к религиям, антисемитизм

– Когда-то вы шокировали интеллигентную публику выплеском гнева в адрес Василия Абаева. Назвали всемирно известного ученого «купленным врагом» и «пейсателем». За что?

– *Мои слова не то, чтобы из контекста вырвали... Скажем так, вместо условно четырех элементов пазла взяли только один. Но это ведь неполная картина. Надо сложить все четыре. Я действительно сказал то, что сказал, оценивая высказывания Абаева о Нартском эпосе.*

– Какие именно?

– О некрофилии, например. Или о представлении Уастырджи в негативном свете. При этом, я подчеркнул, что никто не сделал и четверти того, что Василий Абаев для осетинской культуры. Да я ему оды прочитал, но никто этого не увидел почему-то.

– Не смущает, что с академической точки зрения эта аргументация не выдерживает никакой критики?

– А я вообще не люблю читать книги. Бумага терпит все. Можно написать 99% правды, а потом добавить 1% лжи и внедрять это в сознание людей.

– А как же Нартский эпос? Тоже ведь книга.

– Никакая не книга, а наследие. Совершенно разные вещи. Вы, кстати, никогда не задумывались, что всех осетинских сказителей уничтожили в свое время?

– Намеренно?

– Ну, конечно! Семнадцать карательных экспедиций царской армии в Осетию!

– Вы открыто и агрессивно продвигаете то, что одни называют исконной верой предков, а другие – новоделом и лубком. Давайте расставим точки над *i*. Почему так называемый Уацдин – единственно верный путь для современного осетина?

– Я не знаю, ни что такое Уацдин, ни тех, кто это проповедует. Если говорить о том, во что

я верю... В себя! Я не верю в Бога, но верю Богу.

– Лет десять назад в Куртатинском ущелье задумали возводить минарет. Вы были одним из самых ярых противников проекта, аргументируя свою позицию просто: «Мусульман на этой земле никогда не было».

– Вы утрируете. Я сказал: «На этой земле мы готовы принять любого муллу в качестве гостя, но строить здесь дом нам чуждый нельзя. В Осетии есть места компактного проживания мусульман. Вот там и постройте. В этом случае мы все переоденемся, возьмем каждый по кирпичику и будем вам помогать. Но провоцировать целое село не надо».

– С тех пор о вас говорят, как о заядлом исламофобе.

– Это не так. Дело не в одном исламе. Я вообще религиофоб.

– К тому, что называют традиционной осетинской религией, у вас тоже фобия?

– Я не знаю, что такое традиционная осетинская религия. Пока просто пытаюсь понять, что такое человечность. Когда пойму, разберусь и с тем, о чем вы говорите.

–Вы постоянно атакуете и христиан. Чем Вам так насолили адепты православия и РПЦ?

– Это исключительно защита! Я ведь был крещен когда-то. Но потом снял крест и сказал, что никогда больше не зайду в церковь.

– Что же произошло?

– Мне был знак свыше. Два священника не дали даже возможности свечку поставить. Они так страшно молились, что я ничего сделать не смог. Недаром же мои предки дали им название «сауджын». Знаете, как переводится?

– Как?

– Черное нутро.

– А чем провинились простые верующие?

– Да мне просто надоело по 300-400 фотографий с куличами получать во время Пасхи. Хорошо, что еще с африканцами не дружу, а-то поздравляли бы еще с каким-нибудь днем шамана. В конце концов, есть чувства верующих, да. Но отчего же тогда мои чувства обгадили? Я им привожу пример того, что яйца пасхальные и куличи – языческие символы, а они обижаются. Или, когда христиане начинают атаковать Нартский эпос, я задаю им простой вопрос: откуда у Адама и Евы внуки, если их детьми были Каин и Авель?

– Только ленивый не говорит о том, что вы еще и антисемит.

– И снова врут. Антисемит – это человек, который не любит евреев. Но если вы подаете на меня в суд за нелюбовь, то, получается, заставляете любить кого-то против моей воли. А это уже склонение к сожительству. Повторю – я не антисемит и никогда им не был. Но точно знаю, что все беды России и все беды Осетии случились по вине отдельных представителей именно этого народа.

– Поймите, и беды Осетии тоже?

– А нельзя говорить об Осетии в отрыве от России. Мы переживаем то же самое, что и вся страна.

Осетинская культура, геи на ТВ, отказ от награды

– Вам нравится то, куда движется сегодня осетинская культура?

– У нас нет осетинской культуры. Последний гвоздь в крышку ее гроба забили Валерий и Лариса Гергиевы.

– Что они сделали?

– А что они много лет делают? Недавно у нас был осетинский национальный театр оперы и балета, который лет 15 Лариса Абисаловна возглавляла. Говорят, что поставили 20 опер и оперетт на русском и осетинском языках, но почему-то о них никто не слышал. А как только мы с друзьями стали запускать слухи, что будем ставить «Коста Хетагурова», она засуеутилась. У меня вопрос: тетя Лариса, а чем Вы 15 лет занимались?

– Вопрос риторический?

– Да нет, мне нужен ответ. Сейчас готовлю адвокатский запрос, чтобы выяснить, действительно ли осетинский театр оперы и балета, а также осетинская филармония ликвидированы по закону РФ.

– А подробнее?

– Они не могут иметь два правовых статуса одновременно. Либо вы филиал Мариинки, либо национальная осетинская филармония. И кого за это благодарить? Того, кому все рукоплещут. А на деле ведь страшная вещь происходит. Как бы это кошунственно не звучало, но даже детей можно сделать много, а не будет культуры – все, нет народа. Рожай, не рожай – не будет осетинами, если нет культуры.

– Почему министров культуры Северной Осетии меняют едва ли не каждый год?

– Я об этом не думал, но, наверное, дело в бюджетных деньгах. Уверен в другом – люди, планомерно уничтожающие осетинскую культуру обязательно предстанут перед судом, потому что срока давности у таких преступлений нет.

– Себя можете представить министром культуры?

– Категорически нет. Мне часто предлагают, но это не мое. Скажу словами доктора и певца Казбека Кудзаева – если бы кресло министра культуры было на сцене, я, возможно в него бы и сел. Потому, что место мое как раз на сцене, а не в кабинетах. При этом, советником по культуре быть не против.

– Увидел у вас на странице пару очень злых и жестких обращений к осетинским телекомпаниям. Для чего вы ввязались в войну со СМИ?

– Не считаю это войной, потому что война – это когда соперник хотя бы что-то из себя представляет. Указать же кому-то его предназначение – просто моя гражданская позиция.

– Вы заявили, что республиканские телеканалы «Алания», «Осетия-Ирыстон» и другие «собрали у себя гомосексуалистов». Откуда информация, Вадим?

– Да я их лично знаю!

– Кто эти люди? Назовите имена, иначе звучит как досужий вымысел, уж простите.

– Просто включите телевизор. Каждый второй, кого вы увидите – гомосексуалист. У меня даже с Битаровым был разговор на эту тему: «Вячеслав Зелимханович, невозможно просто» - «Так, кто такие? Давайте жестко с ними!» Но они все до сих пор там. Половина из артистов, попавших на ТВ, я же их знаю лично. Гармонисты, которые резко запели. Он, например, сначала был артистом, потом стал сотрудником. Днем вещает с экрана, а вечером на свадьбе песенки поет и задницей виляет. При этом, женский орнамент на одежде. Вы меня не поймете, пока не зайдете с этим животным в одну примерку.

– Так вы имели в виду журналистов или музыкантов?

– В тот момент, когда записывал свое обращение, я говорил о журналистах.

– Ваша мама очень активна в Facebook. Особенно, когда начинают обсуждать вас. Однозначно дает прикурить комментаторам. Как к этому относитесь?

– Я много с ней ругаюсь на эту тему. Она поэтесса, участвовала в создании «Стыр Ныхаса», но вышла из организации, когда столкнулась с мракобесием. Раньше она меня журила за то, что пишу в интернете, а теперь вот так все повернулось. Но я-то не читаю комментарии в социальных сетях (улыбается). Но мама – самый суровый мой критик. Я это точно знаю. И уверен, что она одобряет мою деятельность сейчас.

– Если проанализировать обвинения, которые Вам предъявляют недоброжелатели, то наряду с постоянно меняющейся политической позицией есть и совсем уж серьезный упрек – запрещенные препараты. Вы употребляете наркотики?

– Я даже спиртные напитки не пью. Мой единственный наркотик – это сигареты. С ними действительно беда. Порой одну за другой курю. Но наркотики! Постоянно слышу про себя в последнее время: «Он – наркоман, анашист последний». И эти сплетни распространяют, в том числе, люди из определенных структур. Знаете, что на это отвечаю?

– Нет, но не терпится узнать.

– Предлагаю: «Ребята, я готов публично сдать анализ мочи и крови. И результаты будут «чистыми». Но есть условие: после того, как врачи проведут свои исследования, вы должны будете так же публично все это дело выпить».

– Радикально, Вадим.

– А я считаю, справедливо. Да, я выгляжу не очень хорошо, признаю. Похудел килограммов на 8-9. Сказать, почему?

– Естественно.

– (смотрит на часы) Сейчас пять вечера, а я еще не завтракал. Зато половину пачки сигарет почти опустошил да пару чашек кофе выпил. И так изо дня в день. Да любой похудеет!

– Несколько месяцев назад вы громогласно отказались от звания заслуженного артиста Северной Осетии. Время спустя коллеги-журналисты сделали запрос в наградной отдел администрации главы республики и получили ответ: награду Чельдиев не возвращал. Вы все еще заслуженный?

– Слушайте, я забирать эту награду никуда не ходил. Ни в какой кабинет. Мне вручили звание в Москве на фестивале. Теперь я публично отказался, и задача властей – лишить меня звания заслуженного артиста. А у них нет никакого повода законного для этого. Поэтому ответ, который получили ваши коллеги из Дома правительства – это не более, чем оправдание. Если они считают, что мне надо прийти и написать заявление – не проблема. Но я считаю, что достаточно и публичного отречения от звания.

– Другая громкая история с вашим участием – выступление на Дне Ингушетии в Магасе. Не все поняли и приняли ту затею.

– А все потому, что чиновники так вывернули опять. Было как? В минкульте слезно меня умоляли представить республику на этом празднике. И я согласился, но с условием, что буду петь на осетинском. Символично же? В самом центре Ингушетии осетин исполнил композицию на своем родном языке. А что делают власти? Начинают распространять грязные слухи о том, что я во время концерта в Магасе призываю вручить мне звание народного артиста Ингушетии. С ума можно сойти!

– Учитывая, что все время занято общественной работой, на что вы живете?

– Мой доход сегодня – это гонорары от концертов.

– Выступление Вадима Чельдиева – дорогое удовольствие?

– 70 тысяч рублей.

– За концерт?

– Ну что вы? За одну песню. Так и живу. Правда, денег уже не особо хватает, потому что я много трачу на «Ирон Зиу». А вообще я совершенно неприхотливый человек. Последние два месяца живу в гостях у друзей, чтобы не стеснять родителей на их 40 квадратных метрах.

– Что может заставить вас отказаться от общественной деятельности, забросить Instagram и снова посвятить всю свою жизнь музыке?

– Если Битаров накажет и разгонит все свое окружение, а вместо них наберет молодых и непродажных патриотов, я вернусь к музыке.

– Верите в такой расклад?

– Может быть даже и верю, но уверен, что этого не случится.

– Не даете действующей власти ни малейшего шанса?

–Власти сами ошиблись. Меня надо было просто не замечать. Да я всегда был таким, всю жизнь! А они зачем-то ввязались в схватку и очень зря. Если я начал танцевать симд, то не останавлиюсь, пока не закончу. Меня в детстве научили: мужчина может потерять лицо лишь раз. Второго шанса не будет никогда, и я это помню.

Руслан Тотров